ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственн. Публичной БИБЛИОТЕКЕ
II 806
Российская Центральная Книжная Палата
41-806

№ 5. Воскресенье 5-го марта 1922 года. Г. Благовещенск. № 5.

В союзе плуга, молота и мысли—сила и право!

Власть Советам, а не партиям!

ВОЛЬНАЯ ТРИБУНА

Подписная плата газеты:

На один месяц с доставкой 40 к.

При коллективной выписке союзами чрез правления и коллективы допускается расрочка и скидка 10%.

Цена 10 коп. Орган Амурского Союза Социалистов Революционеров Максималистов. Цена 10 коп.

Адрес редакции: дом Кунст и Альберс, Бюро Соц. Революц. Максималистов. Прием по делам редакции с 11 до 1 часу дня.
Выходит еженедельно по Воскресеньям.

Привет борцам за свободу, заключенным в тюрьмах большевизма!

Красивые слова и позорные дела.

С тех пор, как коммунистическая партия, стала безконтрольно и неограниченно управлять страной, тюрьмы и подвалы переполнились политическими заключенными, главным образом, революционными рабочими, матросами, партизанами, анархистами, максималистами, левыми с.-р., соц.-демократами, соц.-революц. и вообще теми, кто не хвалит коммунистов, и кто хочет сметь—свое суждение иметь.

Если хорошенько присмотреться к этой стороне жизни, то станет видно, что разницы между диктатурой коммунистов и диктатурой буржуазии—нет. Даже произвол теперь усилился и приобрел право гражданства, а шпионство возведено на степень гражданской доблести. «Всероссийская каторга»—вот, как метко определила современное положение страны великая русская революционерка, Мария Спиридонова.

И это вполне справедливо! Ибо куда вы не оглянитесь, везде на всем пространстве России и Д. Востока, вы только и слышите: „арестовать“, „расстрелять“, «в тюрьму» и т. д. Не говоря уже о правительственной прессе, в которой мелькают заметки об арестах известных нам товарищей, о казнях анархистов, мы имели ряд сведений из заграничной печати, из газет и журналов подпольного издания из Совроссии. О тех ужасах и издевательствах, которые творятся над безоружными революционерами в тюрьмах России, Сибири и ДВР. Кто из трудящихся не знает о позорном избиении революционеров в Бутырской тюрьме в ночь с 25 на 26 апреля 1921 г., когда с женщинами - революционерками коммунистические жандармы обращались по зверски. Этот позорный акт черным пятном лежит на их совести и никогда не изгладится.

Холодом и жутью веет от сообщений и рассказов живых свидетелей, побывавших в тюрьмах большевизма и переживших произвол чекистов.

Целая картина голгофских страданий революционеров проходит перед глазами за эти 2—3 года.

Вот в тюрьму бросаются сотни левых эс-эров и в числе их видные борцы за советы: Мария Спиридонова, Б. Камков, Карелин, Ирина Каховская, Майоров, Александра Измайлович, Трутовский и др.

Вот заточают в тюрьму максималистов Нестроева, Камышова, Селиванова, Григорьева и десятки других.

Здесь громят анархистские группы, а деятелей анархизма: Волина, М. Мрачного, Ольгу Таратуту, Карелина и сотни других бросают в тюрьму, в подвалы В Ч.К.

Там по простому подозрению арестовываются сотни соц.-революционеров и соц.-демократов, проведших долгие годы в каторге царизма, в застенках реакции.

В Самаре в 1920 г. арестовывают старую с.-р. максималистку, Екатерину Булатову за то, *что она максималистка*, товарищей максималистов Гепольда, Батурина, Кузьмина и друг. садят в тюрьму за *„намерение организовать Союз Максималистов*.

В Омске, Иркутске и др. городах Сибири арестованы целые группы анархистов и бросаются в холодную, голодную тюрьму.

В Красноярске в руки чекистов попадают видные максималисты—теоретики т.т. И. Зверин и Е. Тагин и томятся десятки месяцев в подвале, в тюрьме без всяких обвинений, потом освобождаются и т. д.

Везде, во всех городах организации не коммунистические, хотя и революционные, разгромляются, разрешаются снова, потом снова закрываются, а члены арестовываются и так без конца. Говорить о том, каковы тюремные условия в стране, где люди и на воле умирают с голоду, не приходится. Это сплошной кошмар: страдание несчастных узников — страдальцев не поддаются описанию. Настоящий дантов ад.

Голодный тиф, цинга, туберкулез—вот обыкновен. явление в коммунистических тюрьмах и смерть здесь собирает обильную жатву, унося сотни революционеров мужчин и женщин. А если ко всему прибавить еще издевательства современных тюремщиков, то ужасы Тобольского, Орловского, Ярославского централов и Нерчинской каторги, времен царизма, побледнеют перед ними.

В Орловском каторжном централе в 1921 г. летом объявляют голодовку 70 чел. анархистов и меньшевиков, протестуя против произвола тюремщиков. К голодающим присоединяются левые с. р. на четвертый день, объявив *«сухую»* голодовку *без воды*. Начальство на это не обращает внимания.

Не выдержав тяжелого режима и всего пережитого, *к самосожжению* прибегают две левых с. р: Лидия Суркова и Е. Егельская: они зажгли матрац, на котором сидели и замертво были вытащены из камеры и с большим трудом спасены. Результаты голодовки: из 55 меньшевиков только 12 могли двигатся. Из 10 чел. левых с. р. находились при смерти: А. Я. Розенберг, Л Суркова, И. А. Шабалин, К. Г. Троцкая, Егельская, Коршунов, Петров, Архангельский. Из анархистов в тяжелом положении были: Барон, Ф. Авруцкая, М. Нахамкес, Ярошевская, Левода.

Нужно ли добавлять, что тюрьмы, в которых томятся борцы за свободу, отданы в распоряжение старых царских тюремщиков, как напр., директор Орловской тюрьмы Саати и его помощник Лесничий!

На сообщение о голодовке—представитель В.Ч.К. в Москве Уншлихт ответил: «Пусть умирают».

Избиения и грубость приобрели в тюрьмах право гражданства и применяются одинаково ко всем узникам.

Во время Бутырского избиения 25 апр. 1921 г. женщин-революционерок тащили за волосы по лестнице чекисты и солдаты. Платье рвали и обыскивали безцеремонным образом.

М Спиридонову 6 раз брали на прицел *«забавы» ради*!

В Александру Адольфовну Измайлович (лев. эс-эрка) стрелял 3 раза в упор начальник отряда чекистов, но промахнулся. Вот та жуткая действительность, о которой еще не все знают, благодаря сладкоречивым словам коммунистов и тому наглому обману, в котором они держат трудовое население, скрывая от него правду, а главным образом от иностраннаго пролетариата. Чем же объяснить, что все указанные ужасы творятся в «свободной» революционной стране, там, где не так давно прошла освежающая струя октябрьской бури? Ответ простой: там, где нет свободно выбранных советов трудящихся, там где власть принадлежит не советам труда, а только одной какой-либо партии, где существует диктатура меньшинства над большинством, там нет и не может быть свободы, там только насилие, произвол и угнетение. Спасение только в единении всех революционных элементов, идущих не на встречу капиталу для его укрепления, а идущих по пути углубления соц. революции.

Заканчивая кровавую статистику, мы вместе с Гоголевским героем Остапом, испытывающим неимоверные страдания на костре, восклицаем, обращаясь к трудовому люду—Тарасу Бульбе: Отец, слышишь ли ты?...

Понял ли ты, что ужасы насилий над твоими детьми прекратятся только тогда, когда страной будут управлять не партии, а сам трудовой народ через свои советы?

Долой насилие над волей трудового народа!

Долой тюремщиков и палачей!

Да здравствует революционная борьба!

Свенгали.

—

Письмо из Москвы.

29/VII.

Товарищ Жуковский, здравствуйте! Думаю, что вы меня еще помните, я—М...., был с Вами на второй нашей конференции в Москве,—Шлиссельбуржец... Дело в следующем:

М. Спиридонова уже почти 10 месяцев лежит в больнице В. Ч. К. Она при смерти, лежит без памяти; окончательно они (т. е. большевики) добили ее. Я вам не могу все, все описать, но это сплошной ужас. Нужны экстренные меры... Обращаюсь к вам не, как максималист, а как каторжанин к каторжанину. Делайте все, что возможно, ибо она погибает, погибает окончательно! Протестуйте!.. Большевики на митингах обманывают рабочих, даже Коминтерну они говорят, что Спиридонова не арестована, а работает где-то в подполье.

А. Измайлович сидит уже третий год. она совсем поседела... Сидит также и Каховская В тюрьме очень голодно!.. Посылайте на мое имя немного денег, чтобы можно было делать передачи.

Еще раз прошу—поднимите общественное мнение на счет Спиридоновой, Измайлович и др. нужна скорая помощь. Товарищ... вам подробно расскажет. а я не могу все написать . . . . .

Ну досвидания. С товарищеским приветом. (подпись.)

Кто такая Спиридонова?

Что же представляет из себя М. Спиридонова, если даже такая могущественная власть, „как коммунисты держать ее безоружную и больную женщину за толстыми стенами под замком?

Уроженка Тамбовск. губернии — Мария Александровна с гимназической скамейки вступила в ряды борцов за свободу и стала ярой террористкой. 16 января 1906 года она, по постановлению Тамбовского комитета П. С. Р., убила на станции Борисоглебск известного палача—начальника карательных отрядов, перепоровшего сотни крестьян—мужчин и женщин. В холодные декабрьские и январьские дни, собирая сведения о кровавых подвигах палача Луженовского, ходила Спиридонова из деревни в деревню по следам его. Во всем сама хотела убедиться и убедилась. В одной деревне запорол нескольких крестьян, в другой—с шутками и прибаутками расстрелял чуть ли не пол деревни, насилуя женщин и девушек, там сошел с ума запоротый крестьянин. Под влиянием таких кровавых картин Мария Александровна решила взять на себя роль народной мстительницы, чтобы отомстить человеку—зверю за мужицкую кровь и слезы.

С обмороженным лицом, с окоченевшими руками и ногами охотилась она за Луженовским, подвергаясь всевозможным словесным оскорблениям, вынося пинки и насмешки, скитаясь по глухим станциям, где должен был проехать царский опричник. Переодевалась деревенской бабой, ждущей мужа, который должен вернуться с войны и подходила к станционным жандармам с глупыми бабскими расспросами о муже, не вызывая их подозрения. Потом переоделась гимназисткой и веселая, безпечная переезжая со станции на станцию, встретила наконец того, кто мужицкой кровью землю обагрял. Направила всю свою ловкость и энергию, сосредоточилась на толстой фигуре палача и произвела пять выстрелов, все время меняя цель.

Этот факт произошел в присутствии многочисленной публики, которая тут же подверглась жестокому избиению со стороны рассвирепевших казаков. Желая избавить публику от жестокой расправы полицейской своры, — Спиридонова добровольно отдалась в руки мучителей. С остервенением набросились на нее. Произошла дикая кровавая сцена: Марусю били нагайками по лицу, топтали сапогами и, приподняв за косу, бросали на землю. Самые циничные издевательства, грубые оскорбления и утонченные пытки применялись к ней мерзавцами—офицерами. Нечеловеческие муки и пытки, пережитые Спиридоновой в застенке вагона, известны всем, они не поддаются описанию. Все вытерпела, все снесла она ради народного дела!

Так расправлялось русское самодержавие с девушкой-революционеркой, вступившейся за поруганный народ, за его свободу. Это было пятнадцать лет тому назад. Теперь же при коммунистической власти Спиридонова подвергается таким же издевательствам. За что? —спрашивает читатель. На это мы ответим после, а пока будем продолжать тяжелую повесть. За свой смелый и героический поступок,

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ

Завещание революционера.

Когда взойду на эшафот
И там свои окончу дни,
Не проклинай меня, народ,
Не проклинай и не вини!
Я другом верным был твоим,
Твоей я вольности служил,
Порывом искренним моим
Я всех обиженных любил.
Друзья, мои в предсмертный час
Я вам прощальный шлю завет:
Не забывайте вы о нас
В день светлых радостных побед!
Вы вспоминайте всех бойцов
В ночи задушенных петлей,
Кто был под тяжестью оков,
Засыпан, кто сырой землей.
Служите равенству людей
С любовью братской и святой
Пускай ни тюрем, ни плетей
Не ведает наш край родной.
Когда-ж сотрете палачей
В торжественно—победный час
Пусть ни хозяев, ни властей
Не будет, братья, среди вас!
. . . .
Прощайте, братья, свет потух,
Сильней сжимается петля...
Ты-ж успокой мятежный дух,
Сырая, мать—земля!

Жуковский-Жук.

Мария Александровна, избитая, харкающая кровью, предстала пред царским судом, приговорившим ее к смертной казни. Но петля и эшафот не пугали ее. Перед судом она пишет из тюрьмы товарищам: «Я настолько свыклась с мыслью о смерти, что перспектива жить, после всего пережитого, пугает меня»..

На суде она держалась спокойно и с достоинством. В своем последнем слове, указывая те причины, которые толкнули революционную партию на путь террора, Спиридонова в ярких и правдивых словах обрисовала безотрадное положение крестьян и те кошмарные ужасы, которые творил Луженовский со своим отрядом в деревнях:

—„Когда я увидела сумасшедшую старуху мать, пятнадцатилетняя красавица-дочка которой бросилась в прорубь после казацких ласк—я решила, что нужно отомстить. Никакие силы ада не могли-бы остановить меня от этого решения.... и вот по постановлению Тамбовского комитета П. С. Р.—я добровольно взялась исполнить террористический акт и с сознанием правоты своей миссии убила Луженовского. Я исполнила свой долг и если мне суждено умереть, я умру без сожаления".—

Суд приговорил Спиридонову к смертной казни через повешение, но благодаря протесту всего просвещенного европейского общества и русских граждан—казнь ей была заменена бессрочной каторгой и вместо эшафота она попала в Нерчинскую каторгу. Долгие годы провела Мария Александровна в тюрьме, где пережила ряд тяжелых испытаний в тюремных режимов (как Бородулинский), лишилась близкого друга Сазонова, трагически погибшего в тюрьме и в конец расшатала свое слабое здоровье. После побоев остались результаты на всю жизнь—туберкулез, вывихнутая рука и один глаз—с внешней стороны не изменившийся, но потерявший способность видеть что либо, кроме света. Но все эти тяжелые испытания и долгие годы каторги не сломили ее. Мария Александровна осталась сильной и бодрой духом революционеркой, с непоколебимой верой в победу труда над капиталом. 12 лет провела она на каторге, пока революция 1917 года не вырвала ее из неволи в числе других товарищей и она очутилась на свободе.

К ней шли, с ней советовались, ей верили и для всех она находила ласковое товарищеское слово и участие. Она настолько была завалена работой, что трудно и представить, когда она отдыхала. У нея не хватало даже времени самой просматривать письма и прошения, получавшиеся на ея имя каждый день сотнями. Эту работу за нее исполняла ея близкий друг и товарищ Н. Терентьева... Чего, чего только не было в этих разного рода и вида конвертах и конвертиках?.. И семейные драмы, и политические и экономические вопросы, и общественные нужды и личное горе. Словно к доброй богине обращались взоры всех.

Везде, на всех митингах и собраниях Спиридонова была желанным гостем и товарищем и незаменимым оратором. Ея вдохновенные речи глубоко проникали в сердца слушателей и вызывали бурю восторга и энтузиазма. Можно было наперед сказать, что собрание будет многолюдным и интересным, если только на нем участвовала Спиридонова.

Ведь она говорила так красиво, так вдохновенно! В ея речах было так много правды и бодрящей надежды и... так много, много веры в близкое торжество светлого строя социализма.

На третьем Крестьянском съезде Спиридонова была избрана председательницей съезда. Она состояла членом президиума ВЦИК., членом всех съездов советов, и членом Ц. К. партии левых Соц.-Революционеров.

Прямая и смелая—она не могла и не хотела кривить душой и не шла на компромиссы. То, что считала истиной—защищала до последней силы. Сделок с совестью не признавала... За что же она теперь в тюрьме?

N.

Спасайте Марию Спиридонову!

Знаете ли вы, что Мария Спиридонова, эта вечная узница и страдалица за народ, эта гордость трудового русского народа уже второй год, опять, томится в коммунистической тюрьме?..

Огромнейшая масса всевозможных нелепых слухов связана с именем Спиридоновой, с целью дискредитировать ее в глазах рабочей и крестьянской Руси, как стойкую защитницу трудовых интересов и поборницу советской власти. Оклеветанная, поруганная, оплеванная коммунистической партией и ея клевретами, эта необыкновенная светлая личность—снова за решеткой, снова в тюрьме, в условиях гораздо более худших, чем в дни царизма на Нерчинской каторге.

Мария Спиридонова!

Кому не знакомо это славное имя? Кто из рабочих или крестьян России не знает Марии Спиридоновой—героини, революционерки, пережившей смертный приговор, закованной в цепи при царском самодержавии и отбывшей долголетнее заключение в царских застенках Нерчинской каторги? Бескорыстная, смелая, преданная делу трудовой революции—Мария Александровна всю свою жизнь не отходила от активной революционной работы. Даже брошенная в тюрьму, она укрепляла дело революции популярностью своего имени. Ее жизнь—один сплошной подвиг, одно честное служение трудовому народу. Ее жизнь—это сама революция! Эта, высокой душевной чистоты личность из породы тех, кто смеется на кресте. Когда ее пытают в застенке царские палачи, не человечески издеваясь, она не кричит, не плачет. Только крепко стискивает зубы, чтобы в бреду не проговориться, не выдать кого либо, чтобы ни один звук или стон не вырвался из ея груди. Не о личных страданиях, а о горе народном—думает Маруся перед лицом смерти.

. . . .

Когда коммунистами был заключен позорный Брестский мир, Спиридонова, как и все ея единомышленники, не хотела и не могла признать этого закабаления трудового народа германскому империализму, считая этот акт сдачей трудовых позиций и поражением Социальной революции. Партия левых С. Р., к которой принадлежала и Спиридонова, видя, что трудящиеся страдают слишком сильно под гнетом германских юнкеров, решила убить представителя германского милитаризма, графа Мирбаха, который был посланником в Москве, чтобы поднять революционный дух трудящихся, угашаемый большевиками. 6-го июля 1918 года 2 члена партии левых С.-Р.—Андреев и Блюмкин зашли во дворец германского посольства, где жил палач-Мирбах и убили его. Руководителями и душою этого террористического акта была М. Спиридонова и Прошьян.

В связи с убийством палача русских крестьян и рабочих—Мирбаха, были казнены большевиками левые С.-Р.—Александрович, Емельянов и 14 матросов.

Германский империализм был удовлетворен сторицею, раболепствующими коммунистами.

Такова реальная политика!..

В тот же день, после убийства Мирбаха, Спиридонова, желая принять на себя все удары и репрессии, могущие посыпатся на партию и отвлечь гнев власти большевиков от своих товарищей,—явилась на заседание происходившего тогда 5 Всероссийского съезда советов и довела до сведения всего съезда об убийстве Мирбаха. Тотчас же вся фракция левых с. р., составлявшая почти треть съезда, была тут же арестована коммунистами; вместе с товарищами была арестована и Спиридонова.

Ее заточили в кремлевский подвал, где она сидела в чрезвычайно трудных условиях. Она сама рассказывает, что пять или шесть раз тюремная стража из коммунистов брала ее на прицел ради „забавы". Ей, между прочим, намекали через бывшего товарища по партии—Устинова, что если ее выпустят, то „чрезвычайка" может ее разстрелять и зондировали почву: не откажется-ли она от политической деятельности. Находясь в Кремлевской тюрьме, Мария Александровна написала свое знаменитое письмо к большевикам, в котором она пишет:

„Высшего суда над своей партией и над собой я не признаю. Если нужно вам судится, то должен судить нас Третий Интернационал и история... Судом революции, над которым вы уже не хозяева, мы врял ли были бы посажены на скамью подсудимых"...

Не смотря на то, что Спиридонова не признала над собой суда партии большевиков, все же суд над ней состоялся и 27 ноября 1918 года она была присуждена к годичному заключению в тюрьме. Под давлением Московских и Питерских рабочих она, через некоторый промежуток, была освобождена и с присущей только ей одной энергией, снова взялась за революционную работу, разшифровывая везде во всей неприглядной наготе гнуснейшую внутреннюю и международную политику большевиков, указывая на все противоречия их бездарной деятельности, между умирающими от голода рабочими и комиссарским обжорством в Кремле. Это крайне нервировало большевиков и мешало им спокойно сидеть в мягких дворцовых креслах. Заволновалась рабочая Москва и встревожилась партийная власть—ведь Спиридонова опять появилась на „общественном поприще и рабочие встретили ее с распростертыми объятиями!

На одном из рабочих митингов на заводе „Гужон", где участвовала Мария Александровна — она столкнулась с лидерами коммунистов.—Бухариным и др. Рабочие были настроены на столько революционно, что Бухарину не давали говорить. После этого травля против Спиридоновой со стороны коммунистов усилилась. Казенная пресса раздувала и подготовляла почву к новому разгрому организации левых С. Р. На 11 февраля 1919 года в правительственной печати появилась сенсационная заметка об открытии „нового заговора" левых с. р. и об аресте Спиридоновой и других. Марию Александровну снова посадили в кремлевский подвал Грановитой палаты. 24 февраля суд, не собрав даже основательных обвинений и не предъявив их обвиняемой, вызвал ее в судебное заседание. Спиридонова отказалась и суд заочно присудил: „Отстранить Спиридонову от общественной работы в виду ее болезни, поместив ее на один год в санаторию с представлением ей „наилучших" условий для возстановления здоровья"...

Сколько насмешки и чисто палаческих издевательств заключается в казенных словах этого приговора, можно видеть из того, что Спиридонова действительно помещается, но не в санатории, а в... сыром подвале одного из—кремлевских дворцов и к ней приставляется 15 чекистов для охраны коммунистического „санатория".

Спиридонова—это тяжелый укор совести коммунистическим палачам и, чтобы как нибудь избавиться от этого укора, ей намеревались устроить мнимый побег, чтобы убить из за угла. Но Ц. К. партии левых С. Р., узнав об этом, приняли меры против такого предательства и Спиридонова уцелела, Совершенно больная, разбитая физически, она окончательно заболела в невероятно трудных условиях коммунистического застенка. Дальнейшее пребывание грозило смертью и партия левых С. Р. постановила во что бы то ни стало освободить Спиридонову, устроив ей побег. В этом направлении пошла усиленная работа и в ночь на 2-е апреля 1919 года она бежала из Кремлевского подвала при помощи одного из членов стражи тов. Монахова, который стал сам левым С. Р. и убежал с ней вместе.

Таким образом, узница Спиридонова снова оказалась на свободе и попала в товарищескую семью, где ее встретили с восторгом. На следущий день левыми С. Р. была выпущена листовка, сообщавшая радостную весть всем рабочим Москвы, что Спиридонова вырвалась из плена. Это известие вызвало особенное оживление в рабочей среде, не смотря на то, что компартия старалась скрыть побег от общества, надеясь ее снова поймать. На запрос редакции „Известий **ВЦИК**" к представителям власти о том, можно ли оповестить о побеге Спиридоновой, Председатель **ВЧК**.—Дзержинский ответил, что если это сообщение появиться в печати, то им прийдется сесть самим в подвал.

Очутившись на воле, Мария Александровна опять ушла с головой, в любимую революционную работу в глубоком подполье. Будучи нелегальной, она разъезжала по России по всем губернским комитетам партии и проповедывала борьбу за Социальную революцию, за власть советов, а не партии. Слежка за ней в это время со стороны коммунистов была усилена.

В первых числах октября 1920 г. она заболела тифом и слегла в постель, а в ночь с 25 на 26 октября того же года она была арестована во время облавы на дезиртиров на Тверской ул. 75, где проживала нелегально под именем пекарши Ануфриевой. Здоровье ее было настолько плохое, что консилиум врачей принужден был оставить ее под „домашним арестом", при чем охрана состояла „из самых стойких и преданных коммунистов" (из приказа Дзержинского).

На первых порах тюремщики, как будто, проявляли некоторую „гуманность" к больной М. А. К ней привезли из Бутырской тюрьмы ее подругу—каторжанку А. А. Измайлович, чтобы она ухаживала за Спиридоновой. Но чуть только она стала поправлятся, как ее, вместо загородной санатории, куда было обещано ее перевезти, отправили в больницу ВЧК. *), где она имела „удовольствие" лежать по соседству с известным палачем Израиловым, (расстрелявшим в подвалах ВЧК. свыше 1000 человек)!

Душевное и физическое состояние Спиридоновой за 3 мес. пребывания в ВЧК. без прогулок, при двойных, замазанных на глухо рамах, настолько расшатали ее здоровье, что у нея началось сильное кровохарканье и врачи признали необходимым освободить ее, о чем дипломатически намекнули ВЧК.

В первых числах июня в больницу ВЧК. явился следователь Бюкенен (спец. по провокации) и потребовал немедленного перевоза несчастной узницы в Пречистенскую тюремную лечебницу для душевно-больных. Все протесты и настояния А. Измайлович об отсрочке хотя бы на 24 часа, чтобы подготовить больную к новым издевательствам над ней, не имели успеха и под угрозой физического насилия она вынуждена была перевести М. А. в Пречистенскую тюрьму.

Новое издевательство и потрясение не прошло бесследно: очутившись в Пречистенской тюрьме, Спиридонова отказалась принимать пищу. На пятый день голодовки, из тюрьмы ВЧК. был к ней доставлен тов. Борис Камков, но ни ему, ни А. Измайлович не удалось отговорить М. А. от голодовки. Терроризованные чекистами врачи все время колебались между врачебным долгом, требовавшим от них мужественного заявления, что спасение Спиридоновой в свободе,—и директивами власти, и молчали. На десятый день голодовки А. Измайлович и Б. Камков написали заявление в ВЧК. и (копия президиум ВЦИК), в котором требовали освобождения больной, но все напрасно. Спиридонова голодала 15 суток и только на 16 день в безсознательном состоянии стала есть. Теперь лежит вся распухшая, с обострившимся туберкулезом в угрожающем душевном состоянии.

На просьбы и хлопоты Центрального Секретариата Союза С. Р. Максималистов об освобождении Спиридоновой на поруки для отправки ее на курорт, большевики ответили категорическим отказом. На доводы члена орг. Левых С. Р. тов. Штейнберга о том, что Спиридонова больна, председатель ВЧК. Дзержинский ответил: „Мы знаем, что Спиридонова больна, но ведь на воле она может выздороветь". Отсюда можно заключить, что выздоровление Спиридоновой не желательно для коммунистов и, что она человек заживо погребенный. Как ни невероятно все это, но Мария Спиридонова действительно находится в коммунистической тюрьме, где и погибнет, если трудовой народ не спасет ее.

Что можно добавить к сказанному нами? Приходится только констатировать факт, что эта великая женщина, гордость руской революции и борец за освобождение трудящихся — умирает медленной смертью только за то, что боролась за право трудового населения против тех, кто так бессовестно и нагло эти права попирает, заменив власть советов властью своей партии. Только единодушный протест трудящихся России и революционного пролетариата других стран, которому дорого также имя Спиридоновой, может вырвать ее из рук тюремщиков.

Мы верим, что если наш голос через рогатки чрезвычаек и границы буржуазных государств дойдет до слуха трудящихся Европы и Америки, то негодующий протест всех честных людей вырвет Марию Спиридонову из рук смерти в коммунистической тюрьме. По этому мы с такой великой верой и надеждой восклицаем: Спасайте Марию Спиридонову! Протестуйте против произвола над революционными борцами! Долой застенки и тюрьмы!

Нерчинский каторжанин.

---

*) В. Ч. К.—Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, ныне Госполитохрана.

Ирина Каховская в большевистской тюрьме.

В одной из московских коммунистических тюрем, над которой к стыду трудового русского народа развевается красное знамя — символ свободы, а на стенах красуется надпись: „Пролетарии всех стран соединяйтесь“ — уже год находится в заточении знаменитая русская революционерка, член партии левых Социалистов Революционеров (Интернационалистов) Ирина Константиновна Каховская.

Кто же она такая и за что заключена в тюрьму, где власть, как говорят наивные люди, находится в руках крестьян и рабочих? Какое же преступление совершила Каховская, если «рабоче-крестьянская» власть“ держит ее под замком в тюрьме? Вот вопросы, на которые необходимо дать тот или другой ответ и мы, по мере возможности, постараемся рассказать все, что нам известно о ней.

Ирина Константиновна Каховская, Акатуевская каторжанка — внучка, повешенного царем Николаем 1-м, знаменитого декабриста Петра Каховского. Она была осуждена царским судом в каторжные работы за принадлежность к социально-революционной организации и с 1907 года, до революции 1917 г. отбывала каторжные работы и ссылку. Российская революция дала возможность и Каховской вновь встать в ряды революционного народа и работать во имя светлого будущего.

После заключения коммунистами позорного Брестского мира с германским империализмом, когда германские юнкерские банды наводнили русскую территорию и стали угнетать население Украины, то украинские крестьяне подняли знамя восстания против не прошенных гостей и сорганизовавшись в партизанские отряды, повели отчаянную борьбу с германскими империалистами. Украина превратилась в огромный пылающий костер... Командующий немецкими войсками на Украине — фельдмаршал Эйхгорн в ответ на это стал со всей жестокостью подавлять крестьянские восстания. Деревни и села, подозреваемые в сочувствии партизанам, превращались в груды пепла, людей пороли и расстреливали на каждом шагу, мужицкая кровь лилась рекой, коммунистическая власть трусливо молчала а немецкий палач Эйхгорн злорадно посмеивался и над коммунистическими дипломатами и над воплями истязуемых мужиков.

Но крики страдающих крестьян Украины не остались без отклика. Боевая организация левых С.-Р. по постановлению Центрального Комитета Партии должна была убить жестокого палача и Ирина Каховская вместе с Борисом Донским и несколькими другими товарищами отправились в Киев, чтобы привести в исполнение постановление Ц. К. партии об убийстве командующего войсками на Украине — фельдмаршала Эйхгорна. 30 июля 1918 года террористический акт над Эйхгорном был приведен в исполнение Борисом Донским, который был тут же арестован и после зверски-кошмарных пыток немецких юнкеров, был повешен публично в Киеве 10-го августа того же года. Через короткое время после этого немецкими и белогвардейскими шпионами была прослежена и арестована Ирина Константиновна и заключена в Киевскую немецкую тюрьму. Долгое время велись розыски и других участников убийства Эйхгорна, но арестовать немцам никого не удалось. Тогда немецкие власти вместе с охраной гетмана Скоропадского решили добиться указаний от Каховской и через месяц после ареста она была подвергнута допросу с пытками, жестокость которых не поддается описанию: ей связали руки железной проволокой, которая прорезала тело насквозь, туго прикрепили все тело к железной кровати все той же режущей проволокой и допрашивали с чисто офицерской палаческой корректностью, дополняя вопросы любезными комплиментами.

— „О, барышня“, восклицали немецкие палачи офицеры и продолжали свое кровавое дело истязания. Чтобы Каховская не могла кричать, ей предусмотрительно заткнули рот мокрой тряпкой и, продолжая увечить и истязать несчастную — удивлялись героизму и стойкости русских женщин-революционерок. Ну и крепки же они, и какая огромная сила воли. Ибо на требование назвать имена товарищей и адреса лево-эсеровских организаций — они ответа у Каховской не получали. Молчала, как немая, как каменная.

Наконец судили ее военным судом в стенах той же тюрьмы и приговорили к смертной казни через повешение. В смерти на эшафоте Ирина Константиновна надеялась найти отдых и забвенье от пережитых издевательств и страданий. Настал день казни, вывели обреченную на площадь к эшафоту. Приспособили, приготовили орудия смерти, потом назад в тюрьму увели.

— „Дам“ у нас не так то легко повесить“, сожалели германские палачи.

В Берлине председатель рейстага (парламента) подписал смертный приговор русской революционерке-террористке. Послали его на утверждение великому мировому палачу Вильгельму, но в этот момент он, как раз, полетел с трона под ударами социальной революции. Казнь Каховской, за недосугом, приостановилась и в продолжении года она продолжала сидеть, связанная по рукам в ужасных условиях. Платье на ней истлело буквально, но духом она осталась тверда. Вслед за падением императора Вильгельма — упал с трона и его ставленник — гетман Скоропадский и когда войска Петлюры вошли в Киев, то все политические заключенные, числившиеся за Скоропадским и за германским командованием, были освобождены из тюрьмы Киева, за исключением И. Каховской и Собченко, обвинявшегося в подготовке покушения на гетмана Скоропадского, и нескольких крестьян повстанцев.

На требование Киевского комитета партии левых Эсэров об освобождении Каховской и Собченко, председатель германского совета солдатских депутатов в Киеве заявил: — „Жаль, что я не знал вас раньше, я бы арестовал вас, как их сообщников»...

Но все же трудовой народ Украины не переставал требовать наших товарищей из тюрьмы и, наконец, под давлением крестьян и рабочих — Каховскую, почти чудом, удалось вырвать из тюрьмы, где она несомненно была бы убита, как убиты большинство политических заключенных. Вырвавшись с германского эшафота,“ из гетмано-германских застенков. Каховская поспешила в Москву, где организация левых Эсэров уже была разгромлена большевиками, а члены этой организации, в том числе и близкий друг Ирины Константиновны — Мария Спиридонова, сидели в коммунистических тюрьмах и застенках.

Являясь сторонницей чистой Советской власти, Ирина Константиновна снова принялась за работу за благо трудового народа, но так как она не одобряла бюрократической и безответственной власти коммунистических заправил, с их бездушной централизацией, с комиссарами назначенцами, попирающими все революционные права трудового населения и проводящими, чуждую народу, диктатуру своей партии, то ее, как активную революционерку, арестовали большевики и посадили в тюрьму, хотя она и являлась бескорыстной сторонницей трудовой беспартийной власти трудящихся. Через некоторое время ее освободили из коммунистической тюрьмы с условием, что она уедет в тыл белогвардейским бандам генерала Деникина, куда Каховская согласилась ехать добровольно, стремясь туда с товарищами, чтобы убить этого палача русских крестьян и рабочих. Но революционным планам Ирины Константиновны не суждено было сбыться.—Преследуемая с одной стороны белыми, видевшими в ней опасного врага, а с другой агентами коммунистической „чрезвычайки“, Каховская не смогла привести в исполнение террористический акт над палачем Деникиным и после целого ряда мытарств и скитаний, преследуемая коммунистами за свои лево-народнические убеждения, она снова попала в Московскую Бутырскую тюрьму, где и находится до настоящего времени.

Измученная нравственно и физически, преследуемая за идеалы революционного социализма, она в настоящее время сидит в чрезвычайно трудных тюремных условиях. Невозможно-тяжелые гигиенические условия, холод, голод, грязь — вот награда той, которая долгие годы вела борьбу за рабочий народ, за его права, за Землю и Волю, отдавая себя всю на служение социалистической революции. Революционерка, полная веры во всемирное братство трудящихся, в победу социализма, с сердцем, горящим любовью к угнетенным и обездоленным, пламенный оратор, которая ясной логикой ума и яркостью чувства при музыкальности голоса завоевала симпатии всего рабочего люда, — теперь, как тяжкая преступница, подвергается преследованию и унижению в стране, где хозяевами положения являются трудящиеся. Так не должно быть!

Стыдно будет трудовому русскому народу, если он ни слова не скажет в защиту узницы Каховской, которая благодаря партийной коммунистической нетерпимости и комиссарскому хамству — брошена в смрадную тюрьму и лишена возможности дышать свежим воздухом, любоваться ясным солнцем и работать на благо трудового народа, на углубление трудовой социальной революции. Стыдно будет нам всем, если революционерка — Каховская зачахнет в тюрьме, как цветок без солнца.

Из каторги и тюрем русского царизма, через германский эшафот и кровавые застенки гетмана Скоропадского, несла она красное знамя Социалистической революции, знамя труда и, сидя теперь в коммунистической тюрьме — она продолжает служить этому красному знамени. Идя на эшафот со связанными руками и мысленно прощаясь с жизнью — Каховская думала только о революции, только о счастье и свободе рабочих и крестьян, которым она служила всю жизнь и готовилась послужить своей смертью на эшафоте... Но смерть, смерть пощадила ее, чтобы всю чашу страданий и человеческого горя она выпила до конца.

Все, кому не ненавистен старый строй, кто стремится к светлой и свободной жизни, кто любит правду и справедливость, должны вечески добиваться освобождения Ирины Каховской из Московской коммунистической тюрьмы, а вместе с нею и всех заключенных анархистов, максималистов, левых эс-эров, социал-демократов и всех борцов за свободу трудящихся. Трудовой народ в лице крестьян, рабочих, матросов, партизан и красноармейцев, чьим другом, является Каховская и все сидящие с ней революционеры, должны протестовать против заключения в тюрьмы борцов за свободу, за рабочее дело.

Русский трудовой народ должен потребовать от коммунистических диктаторов освобождения Ирины Каховской, ибо она дочь народа, она — борец за его счастье. В этот момент, когда наша революционная страна переживает величайшие бедствия, когда нам так нужны и необходимы честные революционные работники для борьбы с мировой контр-революцией и для строительства, преступно делают те, кто мучает в застенках революционеров и стыдно тем, кто молчаливо сносит все издевательства и не протестует. Только глухие, бездушные и жестокие могут быть равнодушны к тому позорному произволу, который творится над трудовым населением и его революционными борцами.

Довольно молчания!

Трудящиеся, вы, чьими мозолистыми руками создаются все ценности, кто на своих плечах держит весь мир, скажите ваше решающее слово. Требуйте освобождения из тюрьмы Каховской, протестуйте против тюрем и застенков, против заточения в них борцов за свободу.

Жуковский-Жук.

Освобождение рабочих—дело их собственных рук!

ГОЛОС ГОРНОТРУДЯЩИХСЯ.

Доклад.

О деятельности Областного Горного Кооператива Производственного Союза горно-трудящихся Амурской области с 1-го августа по 31-е декабря 1921 года.

Представленный на 2-й Краевой Съезд горно-трудящихся.

Устав Облгоркооператива разработан и утвержден Областным Горным Комитетом 30-го октября 1921 года (протокол № 32), зарегистрирован Народным Судьей 1-го участка гор. Благовещенска 23-го ноября за № 4547.

Временное Правление Облгоркооператива, согласно протокола объединенного заседания Облгоркома и представителей с мест за № [illegible] избрано в составе семи человек. Президиум: Председатель Правления тов. Макаров. Тов. Председателя Степанов и Секретарь Затирка. Члены Правления: т. т. Ужинский, Левченко, Авилько и Голубев.

Особого штата вольнонаемных сотрудников в Облгоркооперативе не было, вся работа такового по канцелярии и счетоводству велась сотрудниками Облгоркома, каковые являлись: Бухгалтер Ивановский поступил с 1-го сентября м. г. Зав. канц. Баранов 15-го августа мин. г. Машинистка Котылицина 28-го сентября м. г. И конторщ. Ивановская 1-го ноября м. г.

Эти сотрудники числились на службе Облгоркома, от коего и шло содержание им с отнесением части расходов на счет Облгоркооператива.

Для разработки и утверждения Устава Горного Кооператива делами по организации его и снабжению мест ведал Областной Горный Комитет. В первую очередь задания Облгоркома заключались в немедленном снабжении продуктами первой необходимости отдаленных приисковых районов, для обеспечения их на время осенней распутицы и бездорожья при посредстве водных путей.

Эту трудную задачу полностью выполнить не представлялось возможным по следующим причинам:

1) своих средств в Облгоркоме не было и с мест таковых не поступало, 2) не представлялось возможности где либо кредитоваться, так как на возникшую вновь молодую организацию Производственно-Потребительский Кооператив Союза, капиталистические фирмы смотрели с недоверием, а старые кооперативные организации и представители государственной власти относились к таковой определенно враждебно и ожидать помощи от них нечего было и думать и 3) помехой послужило также обмеление верховьев реки Зеи, Селемджи и Буреи, вследствие чего не возможно было отправить груза водным путем, единственным в Буреинский горный округ по Селемдже и Бурее за летний период времени.

Но не смотря на все эти препятствия, все же часть заданий Оболгоркомом была выполнена при черезвычайно трудных условиях. При помощи *родственной нашему Союзу организации Вр. Организационного Коллектива Производственных Синдикатов Труда „Вокет“*-был снабжен мукою и др. продуктами Буреинский горный округ на сумму до 15.000 р., что было выполнено без наличия средств в Облгоркоме, тем самым были поддержаны в продовольственном отношении некоторые районы того округа.

Работа Облгоркома по снабжению других горорганизаций производилась не планомерно и не могла быть передана непосредственно Кооперативу по причинам: 1) вследствие не поступления кооперативных взносов с мест, так как местные горорганизации находились в стадии организационной работы по созданию кооперативов и трудовых артелей, большое препятствие в этом послужило то, что прежняя администрация Горного Управления всеми мерами препятствовала передаче горных промыслов в руки горнотрудящихся, чем и задерживалась организация потребительских кооперативов и сбор членских взносов для создания оборотных средств Облгоркооператива, 2) некоторые организации, принявшие в свои руки предприятия, действовали сепаративно — самоснабжались, чем ставили свой центральный орган Облгоркооператив в безвыходное положение и разбивали всю организационную работу по снабжению, проводимую Облгоркооперативом, 3) большое препятствие в продвижении грузов создано было управлением промышленности, каковое, как нужно было ожидать, должно было бы итти на встречу Горному Кооперативу, напротив, умышленно ставило рогатки на этом пути, отказало в представлении нарядов на перевозку грузов Кооператива за счет прежней заслуги горно-рабочих Кивдинских копей и %% отчислений, следуемых с Горного Отдела Союзу за прежнее время. Если бы этого препятствия не было, то могло быть установлено планомерное снабжение золотопромышленных районов, расположенных по линии Амурской ж. д. и, кроме того, снабжены были бы организации углекопов Кивдинских и Бирских каменно-

*) Бухгалтерский отчет в следующих номерах.

угельных копей за счет представленных Управлением Промышленности нарядов на перевозку грузов в приисковые районы. 4) не меньшим тормозом послужило к препятствию снабжения приисковых районов аннулирование Облправлением Амурской области соглашения Облгоркома с советом министров Д. В. Р. и протокола междуведомственного совещания от 30|IX 1921 г. об обязательной регистрации и выдаче разрешений Облгоркооперативом на ввоз товаров частным лицам в горнопромышленные районы. Этим беззаконным актом был подорван кредит Облгоркооператива, каковой к декабрю месяцу определенно можно было считать стоящим на твердом основании. В силу этих соглашений было заключено несколько договоров на доставку товаро-продуктов в приисковые районы, каковые, благодаря аннулирования вышеуказанных соглашений, пришлось расторгнуть и тем самым нарушить правильную работу Облгоркооператива и временно урезать намеченный план работы по снабжению и 5) Выступление в Приморской области белых банд и усиленное передвижение по Амурской ж. д. воинских поездов на фронт в конце концов, почти, совершенно прекратило передвижение продовольственных грузов в приисковые районы и тем самым убило всякую возможность что либо сделать по снабжению горных организаций, расположенных по линии Амурской ж. д.

Вот все те причины, каковые послужили препятствием правильному развитию деятельности Облгоркооператива.

При благоприятных же условиях и не имея препятствий и недоброжелательства со стороны Правительственных органов положение Облгоркооператива, в данное время было бы совершенно в благожелательном состоянии и Облгоркооператив стоял бы на той твердой почве, каковая должна бы быть подведена под него за отчетный пятимесячный период времени.

Но при всех этих затруднениях, все же снабжались через Облгоркооператив, хотя и не в полной мере, следующие организации: Ивановский горкооператив на сумму 11 020 р. 87 к.
Зейск Окргоркоопер 7677 р. 37 к.
Улунгинск. Горком 3058 р. 14 к.
Урушинский Горком 1436 р. 39 к.
Ольдойский Горком 2014 р. 69 к.
Джалиндо-Урканск.
Горком . . . . 2524 р. 35 к.
Ксеньевский Горком 8120 р. 85 к.
Могочинский Горком 1798 р. 60 к.
Районы Буреинск.
Горн. Округа 12171 р. 69 к.
Они же по условию через Амурск. Кооператор около 3000 р. 00 к.

ИТОГО 52822 р. 95 к.

Для того, чтобы произвести снабжение горорганизаций суммой, в 52 000 рублей, необходимо было иметь и средства той же суммой, средства эти получались от реализации золота, которого поступило и реализовано через Горкооператив и проведенного по счетам его 2 п. 1 фун. 51 зол. 83 дол. на сумму 31.486 р. 47 к. и проведено через кассу Облгоркома 32 ф. 21 з 45 д. на сумму 13 535 р. 80 к. Всего 2 п. 33 ф. 73 з. 33 д. на сумму 45.022 р. 27 к.

Остальные средства взяты были частью в кредит, частью выплаченных по рассчетам на местах, как например, уплата за продукты поставленные Амурским Кооператором и частью из скудных средств Облгоркома

Вследствие того, что большинство горорганизаций самоснабжались и за золото получали валютой, от этого получилась и мизерная доходность Облгоркооператива, каковая заключается в чистой прибыли в 1984 р. 24 к., а за исключением из все полученных за выдачу разрешений 1.131 р. 05 к. Таким образом получено чистой прибыли от торговых операций 853 р. 19 к., что составит на оборотные средства поступившие от реализации золота 45 022 р. 27 к. менее 2% (1,90%).

Хотя Горная производственно-потребительская кооперация и основывается на принципе самоснабжения без искусственного удоржания продуктов первой необходимости, но на первое время организационной работы необходимо установить повышенный процент на доставляемые продукты на места Облгоркооперативом и начисления процентов на продукты, приобретаемые непосредственно на местах в оборотный капитал кооператива, каковые и должны быть представлены в распоряжение Облгоркооператива. что необходимо на усиление средств.

Необходимо в срочном порядке собрать на местах кооперативные взносы и доставить Облгоркооперативу для образования оборотного капитала. Не имея этого капитала мы, фактически, не имеем своего потребительского кооператива и до тех пор его не будет, пока места поймут свои задания.

Финансовое состояние Облгоркооператива на 1-е января 1922 г. по простому понятному расчету таково: Облгоркооператив имел:

В кассе 94 р. 50 к. Продуктов на складе 177 р. 84 к., в пути 1746 р. 35 к. Пушнины 39 р. 00 к. Инвентаря разного 45 р. 10 к. Долгов за разными лицами 3321 р. 94 к. за горорганизац. 2751 р. 85 к. за подъотч. лицами 2 р. 90 к. Следовательно Актив его равняется 8179 р. 48 к. Облгоркооператив должен: Облгоркому по тек. расчетам 348 р. 38 к. Разным лицам 2506 р. 80 к. Горорганизациям 3340 р. 06 к. Пассив его равняется 6195 р. 24 к. Следовательно чистый доход выражается суммой в 1984 р. 24 к. каковой, согласно устава Облгоркооператива, должен примерно распределен следующим порядком до утверждения отчета Областным съездом: а) 20% в запасный капитал 394 р. 84 к. б) 10% на культурно-просветительные цели 198 руб. 40 к. в) 70% остатка в основной капитал 1389 р. 00 к.

ИТОГО 1984 р. 24 к.

Прилагаемый бухгалтерский отчет обнимает деятельность только Областного Горного Кооператива, так как с мест о работе кооперативов отчетов не поступило. за отдаленностью таковых от центра и неимения регулярного сообщения с таковыми Но можно предположить, что более или менее правильно функционируют кооперативы Ивановский и Зейский Окружной, каковые, вероятно, и представят на Крайсъезд свои отчеты непосредственно.

— —

Информационная сводка Амурск. Области. Горкома.

Ивановским прииском за период времени Февраль—Сентяб. добыто золота 4 п. 16 ф. 7 з. 71 доля.

На содержание горной милиции Ивановским прииском за период времени октябрь—декаб. расходовано 32 з. 53 д. золота.

На Ксеньевском прииске работает 600 горняков, из них 350 китайцев. Старательские работы. Добыча золота за январь выразилась в 22 фун. зол. Имеется школа 1-й ступени на 120 чел., 1 амбулаторный покой. Самоохрана в 90 человек, под ведением местного тербатальона. Цены на товаро-продукты: мука 85 дол., мясо 2 з. 28 дол., масло 2½ з., картофел 4½ зол., капуста 1¼ зол., рыба 2 з. 8 д., овес 40 дол., монпасье 4 зол., ичиги 1 з. 72 д., рукавицы [illegible] зол., сарпинка 6 д. (арш.), [illegible]тин 15 дол., нитки 8 дол.

Исключение Облгоркома из числа профорганизаций, Тов. минпрома Непомнящим, имело своим последствием вынесение местами следующих резолюций:

Ивановский прииск.

12-го февраля 1922 г. Мы горняки Ивановского прииска не допускаем возможного беззакония в отношении исключения Облгоркома из списков профсоюзов ДВР теми самими чиновниками правительства, которые совершенно чужды положению пролетариата, идя по иному пути в противоположную сторону. Поэтому мы, горняки, еще раз даем поддержку своим представителям в центре, т. е. Обл. Горн. Комитету, как выразителю воли всех горно-трудящихся области. Не отступать им на одну йоту от тех целей, кои были поставлены 3-м Областным съездом, порицаем действия Краевого Горного Комитета за отступления от тех целей, кои были проведены первым Крайсъездом и поддержаны 3-м Облсъездом.

Такого же рода резолюции вынесены углекопами Кивдинских и Бирских каменно-угольных копей.

Фронтовая сводка

С 24 ге февраля по 3-е марта

25-го. В 30 верстах южнее Розенгартовки противник возводит, сильные, укрепленные позиции. предполагая дать здесь бой. Японцы склонны. в виду полного разгрома белых, отвести их в полосу отчуждения К. В. ж. дороги.

28-го. Нашими частями 21 фев. занята после боя ст. Резенгартовка в 180 в от Хабаровска 22 фев. занята Лермонтовка и Пушкино. 23 фев. занята ст. Козловская. Противник укрепляется по линии ст. Бикин. Объявлена поголовная мобилизация казаков.

1-го. Харбинские газеты сообщают о полном разгроме белых, потерявших все оружие и боевые припасы, что подтверждается японским штабом.

2-го. С 27 фев. идет уже двухдневный бой за обладание Васильевской и ст. Бикин. Противником открыт ураганный огонь. В районе Васильевской Нарреварmия продвинулась на 8 верст за разъезд Бейцухе. 26 фев. отрядом Шевченко занято Анучино. Белые, между Спасском и Иманом отрезаны партизанами.

3-го. Нарревармией 27 февраля был произведен штурм на п. Васильевский и ст. Бикин, которые после 2-х суточного боя были заняты нами. Противник, на укреплениях по последнему слову техники позициях, оказал небывалое, ожесточенное сопротивление, но в результате был разбит на голову.

Партийная жизнь

Общее собрание Максималистов состоится в воскресенье 5 го марта в 3 часа дня. Явка обязательна.

Новый Союз Максималистов В селе Михайловском, той же волости Ам. обл. по инициативе известного партизана тов. Ф. Зубарева и др. организовалась Михайловская группа С. Р. Максималистов. Председателем группы избран тов. Зубарев, секретарь тов. Черемекин. Обсудив вопрос о работе среди населения, группа постановила приложить все свои силы, чтобы помочь Областному Союзу Максималистов в его трудной работе. Сердечный и братский привет вам, товарищи Михайловцы, с радостью мы принимаем вас в нашу революционную семью. В добрый час, братья, за работу во имя светлого будущего.

Вниманию анархистов. В г. Харькове в 1921 году казнены большевиками: Середа—анархист махновец, Рыбин-Зонов -анархо-махновец, З. Богуш, эмигрант, высланный из Америки и пробывший 4 дня в махновском лагере во время „перемирия" между большевиками и махновцами.

Секретариат Союза С. Р. Максималистов. Убедительно просят всех товарищей и граждан, знающих что либо о судьбе максималиста Кривулина, члена Хабаровской орган. сообщить в Бюро. Просьба так же дать сведения о товарище Осипе Белотелове (брат Белотелова, казненного Калмыковым.) По слухам тов. Белотелов недавно был арестован на ст. Завитая коммунистом Зусманом.

Благовещенская Группа Анархистов настоящим объявляет. Что Друщец Андрей Васильевич считается выбывшим из состава членов группы с 2 го марта 1922 года.

В Воскресение. 5 го февраля с. г. в 4 ч. дня состоится собрание Благовещенской Группы Анархистов.

— —

Рабочая жизнь

Арест и избиение рабочих партизан. Нам сообщают, что в Завитой в настоящее время содержатся под арестом следующие партизаны из отряда „Бунтарь": М. Никитин, Г. Степанов, М. Безпалов, С. Четвергов, Г. Мельник, Т. Чуприн, С. Попов, И. Попов, И. Маныкин, Г. Ефремов, Г. Бугров и Ф. Иванов. Всего 12 человек; тринадцатый—убит (кто, кем и как убит—нам не известно). Арестованы все эти лица при следующих обстоятельствах.

По прибытии отряда «Бунтарь» на Завитую—они решили набрать в Завитинском районе добровольцев. Посетив целый ряд деревень эти 13 человек направились в Бурею, дабы уехать на фронт, в свою часть. Но между Кулустеем и Куликовой они наткнулись на правительственную засаду, потребовавшую сдать оружие. Оружие было сдано. Затем, почти, всех их раздели до рубашки, избили прикладами и плетьми и погнали в таком виде до Завитой, где и сидят в арестном доме с 24 января. Обвиняют их в «подрыве власти» и намерены предать военно-полевому суду. Большинство из арестованных принадлежит к союзам Грузчиков и Мельничных рабочих.

Между арестованными имеется два активных подпольных работника времени колчаковщины: М. Никитин и М. Безпалов. Первый из них вел организацию боевых десятков по поручению, так называемой Мухинской организации, после провала которой бежал в область, вступил в партизанский отряд, был много раз в боях с японцами и белогвардейцами. Второй—жил все время в городе и служил живой связью между организациями города и области, перевозил оружие и вообще выполнял самые рискованные дела.

— **9-ый международный съезд металистов.** В Люцерне (Швейцария) состоялся девятый международный съезд металистов. На съезде было представлено 3.338 477 организованных рабочих—металистов от 18 стран. Русских представителей на съезде не было, т. к. международный съезд металистов высказался против вступления в Московский профинтерн. Из западноевропейских союзов металистов к „Московскому профинтерну присоединились только металисты Испании, Румынии и Болгарии.

(С. В.)

— **У грузчиков.** В связи с резолюцией протеста (см. № 4 „В. Т.") вынесеной Союзом грузчиков против ареста максималиста Михайлова, состоялось вновь общее собрание грузчиков 26 февраля. Как известно, что протест рабочих „рабочая" газета, как именует себя „Амурская Правда" поместить отказалась, а коммунисты вызывали даже представителей от грузчиков, чтобы сделать им „отеческое" внушение, за то, что осмелились разсуждать. Эти две причины и собрали грузчиков.

Присутствовавшие на собрании коммунисты: Скозубцов (военном гарнизона), Покровский от Облакомпарта, Абрамов (бывший правый эс эр, левый эс эр и т. д.) от Штаба тыла и Еремин нач. гарнизона всеми мерами и способами пытались повлиять на рабочих снять свою старую резолюцию, уговаривая их не протестовать против ареста Михайлова и не требовать его освобождения. Представитель Облакомпарта Покровский старался „втереть очки" грузчикам, доказывая им, что их протест может вызвать международное осложнение и повлиять на мирные переговоры. Вообще вся дешевенькая демогогия была пущена в ход.

Абрамов, например, прямо заявил, что Михайлов должен сидеть для «примера другим» и что какие протесты рабочих тут не помогут, а власть военная ни с кем не будет считаться, а будет расстреливать всех, кто не согласится гладить ее по головке. Военком Скозубцев старался доказать грузчикам, что приказы и постановления военной власти святы и непогрешимы, и что их не только нельзя нарушать, как бы несправедливы они были, но что даже и обсуждать их воспрещается! Но рабочие все же сомневались в святости приказа за № 163 и настаивали на своем—освободить Михайлова.

Против доводов коммунистов, в защиту резолюции грузчиков выступали максималисты Золотарев и Жуковский-Жук, от партизан Маркевич, от „беспартийного союза" Яксов и металлист Никитин. Собрание носило бурный характер. Грузчики все были единодушны и непоколебимы в своем решении.

После собрания коммунист Покровский предложил резолюцию в защиту непогрешимости действий начальника тыла, необходимости военно полевых судов и целесообразности смертных казней для трудящихся (дезертиров и т. д.) Голосование показало, что грузчики не согласны подписатся под кровавой резолюцией и она единодушно была отвергнута. Собрание подтвердило старую резолюцию и постановило послать в Читу вторичную телеграмму с запросом о Михайлове.

N.

— —

Редактор Жуковский-Жук

Издатель Амурский Союз С.-Р. Максималистов

Печатано в типографии Т-ва „Труд" 4 марта 1922 года.